

- Что? Как вторая юная леди Цзян могла такое сказать? - принцесса Жун Я всё ещё искренне улыбалась. - Все знают, что Ваши навыки игры на гуцинь не имеют себе равных. Почему бы Вам не сыграть для нас пьесу сегодня? Раньше Цзян Фужэнь стала известной во всей столице благодаря своему мастерству в игре на гуцинь, а нам всем остаётся только сожалеть, что у нас никогда не было возможности увидеть её. Сегодня, когда Вы играете мелодию, разве нам не повезло бы увидеть что-то захватывающее?

В то время Ся Янь была самой талантливой девушкой в столице. Её мастерство игры на гуцинь было действительно чем-то безупречным. Теперь она передала этот титул мастера гуцинь своей Цзян Су Су, которая также была известна по всей стране своим талантом. Это, несомненно, украшало то, что было уже идеальным. Не то, чтобы принцесса Жун Я не завидовала этому. Только она всегда была хитрой и проницательной, и поэтому понимала, что мужчины не любят наблюдать за зловещими и завистливыми махинациями женщин; поэтому, если бы принцесса могла, почему бы ей не попытаться выглядеть более великодушной под их взглядами? Кроме того, талант Цзян Су Су был поистине несравним с кем-либо ещё, и благодаря этому таланту, фонарь кролика этого года неуклонно и по праву приземлится в её руках.

Благородные девушки вокруг них повторили просьбу принцессы, так как некоторые надеялись увидеть живое шоу, некоторые использовали заискивающую лесть, а некоторые действительно надеялись услышать её игру. Вэнь Фэй Фэй нахмурилась:

- И в самом деле, она действительно может играть на гуцинь. Жуань мэймэй, ты слышала, как играла твоя вторая сестра раньше?

- Я не слышал её раньше, - продолжила Цзян Жуань с улыбкой на лице. - Однако её игра должна быть небесной; звук просто обязан заставить слушателей расслабиться и ощутить свежесть.

Линь Цзы Сян просто холодно фыркнула:

- Ничего особенного, просто мелодия!

Дун Ин'эр могла лишь беспомощно улыбаться Цзян Жуань, но та даже не удосужилась ответить.

То, что происходило сейчас, должно было произойти на Фестивале Фонарей через несколько лет, когда у пьесы, исполненной на гуцинь Цзян Су Су, было высокое художественное настроение, которое было несравненно изысканным и элегантным; это было действительно очень привлекательное представление. Кроме того, с её собственной печальной фигурой и манерой, которая служила фоном для Цзян Су Су; между двумя дочерьми семьи Цзян одна походила на чистую и девственную снежную фею, а другая - на грязную почву, очень грязную. При этом такие слухи тогда тихо распространялись среди всего дворянства в столице.

В этот момент Цзян Су Су была одета в белую одежду и украшена простыми, но элегантными

аксессуарами – всё это подчеркивало её аккуратное и элегантное маленькое личико, делая его исключительно изысканным. Поэтому среди многочисленных присутствующих юных леди Цзян Су Су казалась необычайно добродетельной. С улыбкой, вспыхнувшей на её лице, девушка сказала:

– Поскольку все согласились, я покажу свои плохие навыки и могу только надеяться, что это не навредит всем.

С её скромным отношением это сразу вызвало всеобщее удовлетворение и благосклонность. Впоследствии служанка доставила ей изысканную и ценную гуцинь. Затем Цзян Су Су села перед цитрой, закрыла глаза и начала играть, словно поджигая ладан (1).

На лодке Цин Сун все взгляды упали на эту удивительно красивую и утончённую девушку. Мо Цун слегка подтолкнул Сяо Шао:

– Это, должно быть, дочь Ди из фу Цзян Цюаня. Сейчас во всей столице невозможно найти никого, кто мог бы сравниться с ней ни по внешности, ни по таланту. Как ты думаешь?

Сяо Шао равнодушно бросил взгляд на лодку Лин Лун, и выражение его лица оставалось холодным и унылым. Мо Цун не смог вызвать удовлетворительный ответ и, чувствуя смущение, повернул голову, чтобы продолжить смотреть на выступление Цзян Су Су.

– Чжэн! – этим одним звуком струны цитры пронзили небеса, как будто они были похожи на чистый нож. Глаза Цзян Су Су открылись, и её тонкие и красивые пальцы полетели по струнам. Как безупречно белоснежная бабочка, сладкие звуки от её цитры струились в уши каждого. То, что она играла, было пьесой "Орхидея горного ущелья (2)".

Звуки гуцинь были плавными и мелодичными, и по мере того, как они текли, не было даже малейшего следа паузы, поэтому музыка казалась еще более спокойной и далёкой. Сегодня, когда она, облачённая в белое платье, предстала перед ошеломлёнными взглядами зрителей, они, казалось, чувствовали, будто видели элегантную и утончённую орхидею, распустившуюся в горном ущелье, отражая свои слабые заботы и переживания. Всё это не могло не вызвать нежную привязанность в их сердцах.

Намерения выбрать эту мелодию были блестящими. Во-первых, это выдвинуло на первый план высокий и незапятнанный сказочный темперамент Цзян Су Су, а во-вторых, это также заставило аудиторию придать определённое значение самой девушке и ее ценности как личности. Кому бы ни понравилась такая девушка, которая осталась неизменной и неиспорченной всеми беспорядками и искушениями светского мира?

Сюй Жо Си слегка нахмурилась; все присутствующие были глубоко погружены в эту мелодию гуцинь "Орхидея горного ущелья". Тем не менее Цзян Жуань была единственной, кто прислонился к окну, глядя на текущую реку снаружи.

Действительно, имя Цзян Су Су звучало по всей столице точно так же, как это произошло в её предыдущей жизни. Однако Цзян Жуань не была уверена, сможет ли её сестра действительно пронести такое огромное признание на своих плечах.

Как и следовало ожидать, сразу после одной песни на лодке Цин Сун появились юные джентльмены, которые взяли на себя инициативу начать аплодировать:

- Эту песню дозволено слушать только возвышенным сущностям на Небесах! Это такой редкий шанс, услышать подобное чудо на земле!

Все согласились с этим, и на мгновение лодка Лин Лун тоже заполнилась комплиментами.

Очаровательное лицо Цзян Су Су покраснело, и она снова вернулась на своё место.

Пришурившись, пятый принц посмотрел на Цзян Су Су, и в его зрачках мелькнули следы ослепления:

- Вторая молодая леди семьи Цзян имеет хороший внешний вид и, кроме того, обладает таким бесподобным талантом.

- Поистине девушка невероятной элегантности и чистоты, подобная орхидеи, - Сюань Ли дал редкую для него похвалу.

Пятый Принц взглянул на него:

- Лао Ба, если она тебе нравится, то почему бы тебе не сделать так, чтобы Отец Император издал указ и позволил тебе на ней жениться?

Сюань Ли покачал головой:

- Люди могут только восхищаться лотосами издали, но им не следует с излишней лёгкостью с ними дружить (3).

- Вторая юная леди семьи Цзян действительно самая красивая женщина в столице, - пятый принц заметил: - Если человек не планирует выполнять стойку на голове и хочет, чтобы она находилась в поле зрения, пока ещё молода, возможно, её даже быстро схватят, так как быстроногий поднимется первым. Такого рода молодая женщина, даже если бы она просто была помещена в их дом для восхищения, этого уже было бы достаточно, чтобы сделать её совершенно довольной.

Принцесса Жун Я говорила с улыбкой:

- После этого произведения, что подарила нам вторая молодая леди семьи Цзян, я и мои Цзе мэй мэн (4) почувствовали бы стыд, если бы должны были выступать в сравнении с ней. Нам просто недостаёт собственных навыков!

- Цзе цзе шутит со мной, - Цзян Су Су тихо сказала: - Все Цзе мэй мэн милосердны из-за моего юного возраста и не могут вынудить меня смущаться, поэтому и поют мне такие похвалы.

- Смотри, смотри, смотри, - принцесса Жун Я прикрыла рот ладошкой, усмехаясь. - Этот твой рот действительно так сладок, однако, мы, конечно, не льстили тебе, ты действительно великолепно играла. Тем не менее с твоими навыками владения гуцинь, остаётся лишь посочувствовать человеку, который пойдёт после тебя, ведь она тут же окажется в невыгодном положении. Так есть кто-нибудь, кто хочет выступить следующим?

Дворянки на лодке Лин Лун смотрели друг на друга, но они не сказали ни слова. В этой тупиковой ситуации Цзян Су Су неожиданно слегка наклонила голову, посмотрела на Цзян Жуань и сказала:

- Да Цзе Цзе, ты великолепно танцуешь, правильно? Сегодня ты впервые посетила фестиваль фонарей после возвращения в столицу. Почему бы тебе не позволить всем посмотреть на тебя и не показать свои танцевальные навыки?

Все постепенно повернулись к Цзян Су Су, а затем внезапно перевели взгляды на Цзян Жуань.

На лодке Цин Сун Мо Цун с сомнением сказал:

- *Вздых*. Как могла вторая молодая леди семьи Цзян позволить своей старшей сестре, которая только что вернулась из сельской местности, танцевать, разве она не выставит себя дурочкой? Хотя у неё довольно хорошее семейное прошлое, она, вероятно, раньше не изучала четыре искусства.

Цзян Жуань обернулась и с лёгкой видимостью улыбки посмотрел на Цзян Су Су:

- Станцевать?

Правильно, по реке шла большая лодка, и время от времени возникали неровности. Хотя корпус корабля был просторным, всё равно, если бы на нём танцевали, то несчастный танцор неизменно оказался бы в воде, стоило судну внезапно качнуться.

В прошлой жизни Цзян Су Су также открыто и откровенно предложила Цзян Жуань танцевать. Однако было так жаль, что она совершенно не знала правил в столичном аристократическом кругу и действительно думала, что танец из сельской местности может быть продемонстрирован на сцене. Так что Цзян Жуань тогда танцевала под песню перед всеми.

Корпус дрожал и качался. Естественно, в один момент танец закончился просто трагически. Мало того, что её простой деревенский танец вызывал лишь насмешки у окружающих, так ещё и в самом конце, неизвестно кто наступил на край юбки Цзян Жуань, и девушка, споткнувшись, полетела в воду. Этот инцидент сделал ее посмешищем в глазах всех, заставляя в будущем терпеть невероятные издевательства. Кроме того, когда Цзян Жуань была выловлена из воды, она всё ещё была мокрой,

Насквозь. Это действительно было настоящее посмешище.

Теперь Цзян Су Су планировала заставить её снова воспроизвести это издевательство, верно?

Цзян Су Су чувствовала, что на неё смотрела Цзян Жуань с её очаровательной парой глаз. Девушка чувствовала, что намерения, которые она, казалось, не позволила раскрыться и оставила в тайне от сестры, вдруг стали видны, а потому подсознательно отступила на шаг назад:

- Да Цзе Цзе?

В следующую секунду Цзян Жуань уже вновь улыбнулась и равнодушно ответила:

- Мои танцы совершенно бестолковы. Но поскольку эрмэй хочет увидеть, как я танцую, я не могу отказать эрмэй. Разве это не чудесно?

Этот её комментарий был действительно озадачивающим. Ко всеобщему удивлению, хотя позиция Цзян Жуань была, безусловно, несравненно наглой, но по сравнению с Цзян Су Су, которая вызывала чувство жалости к ней, красивая и манящая внешность Цзян Жуань, казалось, обладала собственным царственным великолепием.

Таким образом, взгляды многих людей привлекали её отношение и осанка. На лодке Цин Сун, когда Сяо Шао услышал её голос, он слишком медленно уставился на девушку.

1. Kāishǐ fénxiāng (焚香) - в древне-китайскую эпоху игра на инструменте часто сопровождалась поджиганием ладана, чтобы помочь обрести спокойствие ума и безмятежность духа. Из этого вытекает убеждение, что связь духа и тела создаёт во время игры единение с небесами.

2. Послушать мелодию можно тут: https://www.youtube.com/watch?v=SJQW_c8UJ7Q

3. Kě yuàn guān bù kě xiè wán yān (可愿观不谢完颜) - из эссе "Теория любви к лотосам" неоконфуцианского учёного, в прозе рассказывается о том, как лотосы должны иметь вселенскую любовь всех и какой это высокий и чистый цветок. Это произведение также

описывает, как девочки всегда так или иначе имели бы в себе частичку их неизменности и должны были быть в состоянии сохранить чистоту своего сердца. Кроме того, это также относится к тому, как трудно предсказать сердца девушек. Поэтому восхищаться девушкой издали – это когда она самая красивая, однако, когда кто-то срывает её из желания обладать, подобное действие разрушает эту красоту и чистоту, делая их совершенно недостижимыми.

4. Jiēmèimen (姐妹) – буквальный перевод – сёстры. Это добросердечное обозначение девушек одного поколения.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/992867>